

К тому времени, когда запаниковавшие Артур, Рон и Гермиона вбежали в больницу Святого Мунго, Джинни уже очнулась. Вскоре Гарри оказался между молотом и наковальней: Артур требовал впустить его в палату к дочери, а Джинни требовала освободить ее от целителей, пытавшихся удержать ее в постели. В конце концов, Гарри удалось успокоить обе стороны, и все сидели тихо в комнате — Джинни со скрещенными ногами на своей кровати, все остальные на жестких стульях рядом с ней.

—Я в порядке, честно! — скрестив руки на груди, сказала Джинни, когда целитель прикрепил к ее груди кардиомонитор, — это не первое оглушение, которое я приняла, спасибо вам большое.

—Это не повод для гордости, дорогая, — укорила ее целительница, и Джинни, наконец, смирилась и позволила ей пристегнуть прибор, прежде чем выйти из комнаты.

—Что, черт возьми, случилось? — потребовал Артур, поворачиваясь от Джинни к Гарри и обратно к Джинни, — кто напал на тебя и почему?

—Я не знаю, какой-то псих просто схватил меня и начал говорить тарабарщину мне в ухо! — Джинни вздохнула, — я не помню всех деталей, все как в тумане...

—Оглушающие заклинания редко приводят жертву в бессознательное состояние, — тихо заметила Гермиона, — должно быть, он сильный маг...

—Не опекай меня, Гермиона! — огрызнулась Джинни, — сначала я пыталась наложить на него заклинание, но он был слишком быстр. Этого больше не повторится, я тебе обещаю...

—Ты видел, кто это был? — спросил Артур у Гарри.

—Какой-то брюнет, британец, это все, что мы знаем, — пробормотал Гарри, — никто его не узнал.

—А я узнала, — сказала Джинни. Все удивленно повернулись к ней.

—Что? Кто же это был? — спросил Рон.

—Не знаю, — сказала Джинни, — но я видела его лицо раньше, я уверена в этом. Только не

могу вспомнить, где...

—Мы можем посмотреть ее воспоминания? — с надеждой спросил Гарри, повернувшись к Гермионе, — просмотреть их в Омуте и посмотреть, узнаем ли мы его?

—Воспоминания так не работают, — нахмурилась Гермиона, — если Джинни не знает, кто это был, то и мы не узнаем. Он будет казаться просто размытым пятном... пока она не вспомнит, конечно.

—Что сказал Робардс, когда вы ушли? — Артур спросил Гарри, — мракоборцы будут расследовать?

—Сомневаюсь, — хмуро ответил Гарри, — он сказал, что на это не стоит тратить время.

—И он прав! — воскликнула Джинни, — это был всего лишь какой-то чудака, который слишком распускал руки, ясно? Не делай из этого большую проблему, чем нужно!

—Джинни, — сурово сказал Артур, — ты моя дочь, и я не буду легкомысленно относиться к твоей безопасности. Мы докопаемся до сути. Я просто рад, что Гарри был рядом...

—Да, — сказала Джинни с саркастическим поклоном, — слава богу, что великий Гарри Поттер всегда рядом, чтобы спасти положение.

Затем, почувствовав тяжелую атмосферу в комнате, она добавила:

—Я просто подтруниваю над Гарри, я действительно благодарна.

—Я не очень-то помог, — сказал Гарри, — я мог бы быть там быстрее... мог бы увидеть, кто это был...

—Ерунда, — успокоил его Артур, — ты сделал все, что мог.

Гарри мог только пожать плечами в знак согласия, не желая спорить дальше. Вскоре пришел

целитель и сообщил Джинни, что ей придется остаться на ночь для наблюдения, несмотря на ее громкие протесты. Артур сверил свои карманные часы и встал со своего места.

—Я лучше пойду домой и расскажу Молли, что случилось, — сказал он, — вы можете подождать с ней здесь, пока я не вернусь?

—Мы останемся с ней на всю ночь, папа, — решительно сказал Рон, а остальные энергично кивнули, — не беспокойся об этом, просто иди домой.

—Поверь мне, как только твоя мать узнает, она прибудет сюда раньше, чем ты успеешь сказать "Акцио", — нахмурился Артур, — я скоро вернусь.

И он зашагал по коридору к выходу. Остальные четверо сидели и обсуждали происшествие.

—Я не понимаю, — сказала Гермиона, нахмутив брови, — почему он выделил именно тебя, Джинни. Ведь ты была в толпе людей, верно? Какова вероятность того, что британский волшебник будет случайно преследовать британскую ведьму среди бела дня?

—Мы должны объяснять тебе это, Гермиона? — простонал Рон, — он увлекся ею и был слишком не в себе! В мире есть люди, у которых все наперекосяк...

—Я говорю тебе, — непреклонно заявила Гермиона, — он должен был быть сильным волшебником, чтобы наложить такое Оглушающее заклинание. Джинни достаточно сильна, чтобы защитить себя, а она даже не успела достать свою палочку!

—Ты думаешь, он напал на нее по другой причине? — спросил Гарри, — почему он применил только Оглушающее заклинание, а не что-нибудь похуже? И почему он не попытался забрать ее с собой?

—Потому что он пытался дать мне что-то, — внезапно сказала Джинни. Остальные повернулись к ней.

—Я только что вспомнила. Он держал... посох, или что-то вроде того, и он хотел, чтобы я взяла его.

—Что?! — изумленно спросил Рон, — что за посох?

—Я не знаю, — сказала она, — он был слишком маленький, не похож на трость... слишком большой, чтобы быть палочкой... и он блестел по бокам, как будто был инкрустирован драгоценными камнями...

—Это был скипетр? — промурлыкал Гарри.

—Эм... да, думаю, что это был скипетр! — сказала Джинни, сидя прямо на своей кровати, — он все время тыкал им в мою сторону, говорил, чтобы я взяла его... не знаю почему...

—Как ты узнал, что это скипетр, Гарри? — спросила Гермиона.

—На днях в "Пророке" был такой случай, — вспомнил Гарри, — скипетр украли из Хогвартса после битвы. МакГонагалл искала его. Сказала, что он ценный.

—Ха, — сказала Гермиона, — я никогда раньше не слышала, чтобы скипетр принадлежал школе...

—Но почему он пытался отдать его? — спросил Рон вслух, — ты же не думаешь, что он был проклят? Джинни, пожалуйста, скажи мне, что ты не прикасалась к нему...

—Сомневаюсь, проклятие должно было сначала подействовать на него, — сказала Гермиона.

—Это не первый раз, когда кто-то пытается передать мне проклятый предмет, — пробормотала Джинни, имея в виду дневник Тома Риддла, подаренный ей Люциусом Малфоем на первом курсе, — почему это всегда должна быть я?

—Потому что ты слишком близка ко мне, — грустно сказал Гарри, — я должен был быть как можно дальше от тебя... этого бы никогда не случилось...

—Может, хватит строить из себя героя трагедии? — огрызнулась Джинни, — если бы он хотел моей смерти, я бы умерла. Это было что-то другое.

—Это не сходитя...,— нахмурилась Гермиона, — зачем ему красть скипетр, а потом пытаться его отдать? Да еще на чемпионате мира?

Их прервало появление Молли, которая ворвалась в комнату и заключила Джинни в крепкие объятия, которые не разрывала целых две минуты. Когда стало ясно, что она не собирается отходить от своей дочери, Гарри, Рон и Гермиона решили уйти. Они пожелали Джинни спокойной ночи и направились к выходу, а затем трансгрессировали обратно в Нору.

Гарри лежал без сна в пустой комнате Джорджа, уставившись в потолок. Гермиона была права; все не сходилась. Кто в здравом уме стал бы делать что-то настолько странное на людях? И кто в здравом уме мог применить такое мощное Оглушение против человека, способного к самообороне? Пожиратель смерти? Маловероятно. Но никакой другой возможности у Гарри в голове не было. Его разум продолжал строить бесконечные сценарии, с каждым разом они становились все более и более бессмысленными, пока он не погрузился в беспокойный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2055310>